

Дошёл до седьмого неба

Как страх помог уральскому студенту покорить горы и прыгнуть с парашютом

Хобби Максима Кагина всегда вызвали у меня неподдельный интерес: прыжки с парашютом, с верёвкой, преодоление страха как на земле, так и на наивысших географических точках, подчинение себе водной стихии... Всё это – экстремальные виды спорта, которые из года в год набирают популярность среди молодёжи. Максим с удовольствием согласился со мной поговорить о том, что толкнуло его на покорение горных вершин.

–С чего началось твоё увлечение экстримом?

–Со страха. В девять лет я застрял в лифте, после чего стал панически бояться высоты. Не помню, что меня заставило, но несколько позже я решил попробовать забраться на 140-метровую башню – и забрался каждый раз всё выше, выше... И когда оказался на высшей точке (для меня), я понял, что не только не боюсь высоты – она меня прельщает. С 14 лет я начал лазать по скалам. Без страховки, без всего. Тогда это не являлось для меня видом спорта – так мы проводили время с друзьями.

–А когда для тебя это стало именно спортом?

–Когда надел страховку! До 17 лет я обходился без неё. Приехав в Екатеринбург учиться, я познакомился с единомышленниками, и вместе с ними мы прошли Уктусские горы, Георгиевские скалы, пещеры. Кстати, моя первая пещера – Гебауэра, а помимо неё ещё и в Аракаевской был, Бойцовской...

–И как ощущения?

–Превосходные, конечно! Вообще путешествовать одному мне нравится больше, чем с командой. Когда ты в группе, ты несёшь ответственность за кого-то, кто-то – несёт за тебя. Нет возможности отделиться и идти куда-то по своему желанию. В одиночном походе ты остаёшься один на один с природой. Забираешься на вершину гор по неизведанным тропам, осматриваешься, а вокруг – красота. Ты знаешь, что сейчас видишь больше, чем другие. Вдохновля-

Фото из архива Максима КАГИНА.

Фотографироваться в таком ракурсе для Максима – самое обычное дело.

ешься, прокручиваешь в голове моменты, думаешь, как этим всем поделишься с друзьями, девушкой.

В пещерах красота иная. Глубинная – если буквально (*смеётся*). Это всё надо видеть, конечно же. Словами мне передать трудно.

–Увидеть было бы замечательно. Наверняка есть люди, которые просят с тобой. Расскажи?

–Да, конечно, назначается встреча, собирается народ, и мы отправляемся на саму экскурсию – в пещеры, горы, на сплавы. Это очень весело и интересно – палатки, костры, гитара – всё, как полагается.

–Я знаю, что, кроме скалолазания, ты увлекаешься еще и прыжками с высоты.

–Да, в 19 лет я впервые прыгнул с па-

рашютом. После захотелось чего-то большего, и я подался в роуп-джампинг (rope-jumping – прыжки с верёвкой с высокого объекта). И уже второй год я развиваюсь в этом направлении. Это огромный выброс адреналина!

–Шаг вперёд – и ты в свободной траектории полёта. Сомневался ли делать этот шаг?

–Нет. Что с парашютом, что с верёвкой – прыгнул я уверенно. Но в первый раз я кричал и махал руками (*смеётся*). Если не попробовать, нельзя узнать, насколько это страшно. На второй и третий раз ощущения были, как впервые, а вот потом стало легче. Можно в полной мере ощущать свободу, тот риск, на который согласился, адреналин, всплеск эмоций!

–Неужели ты ничего не боишься?

–За девушку свою боюсь. Она сейчас путешествует автостопом.

–Так же, как и ты, увлекается экстримом?

–Нет, но путешествовать любит. Получилось так, что сейчас она – отдельно, я – отдельно...

–Ты совершал экстремальные поступки ради любимой?

–Однажды, когда поссорились, она не отвечала на мои звонки, и я забрался на крышу её дома. По балконам спустился на седьмой этаж и влез к ней в форточку. Помириться это нам не помогло, к слову, и на утро я без снаряжения, как когда-то, вновь забрался на горы. Проблуждал несколько часов, вышел к дороге и вернулся домой автостопом.

–Как ты относишься к такому способу путешествия?

–Я считаю это интересным. Ты не только знакомишься с людьми, но ещё и анализируешь характеры, развиваешь в себе коммуникабельность, открываешь что-то новое. А само путешествие – это же замечательно! У меня есть желание когда-нибудь проехать по всему миру и даже покорить Эверест. Но планы примерно на ближайшие лет пять-десять.

–А планы на ближайшую неделю?

–До конца недели у меня роуп-джампинг и катание на лошадях – давно не катался, пора восстанавливать хобби. А через неделю – сплав. Скучать абсолютно некогда – я могу в любое время спонтанно собраться и пойти в пещеру, на горы, или прыгать.

–Самый твой экстремальный поступок?

–Самый? Не совершил ещё.

–Какие советы ты дашь начинающим экстремалам?

–Собрался – делай! Для сравнения, на аттракционах в парках не получишь и половины того, что можно ощутить при экстремальных падениях и полётах. Если подниматься выше. Адреналин – выше. Все ощущения, мысли – всё выше.

Беседовала Роза МУСТАФЕВА.

Музыкантов песни кормят

Для чего молодые люди поют на улицах

Как часто мы видим в переходах или на улицах «бродячих» музыкантов. С гитарами или барабанами, новейшей техникой или вообще без ничего. Одни их игнорируют, другие останавливаются послушать. А кто-то даже деньги даёт. Мы же с сестрой решили познакомиться с участниками «уличных концертов». Интересно, что это за люди?

На улице Вайнера Екатеринбурга мы встретили африканца, который играл на барабанах. Всегда необычно встречать настоящего «шоколадного» человека в центре города. А уж если он поёт!

Мы подошли к нему. В глаза сразу бросилось ожерелье, висевшее у него на шее: оно было сделано из камней и на нём висел большой острый зуб. Наверное, это был его талисман, и в его культуре большое значение придают подобного рода вещам. Кто знает, может, этот зуб был когда-то в пасти тигра? Кроме того, африканец привлекал внимание своим необычайно сильным голосом и очень громкой игрой на барабанах. Он ловко отбивал на них ритм, а в колонках играли фонограммы песен зарубежной

поп-музыки 2000-х годов. Песни были в основном женские, но тембр голоса позволял нашему певцу спокойно тянуть высокие ноты. Особенно, как и свойственно всем настоящим африканцам, у него выделялись светло-розовые ногти и белые зубы. Ещё меня удивила маленькая табличка, надпись на которой гласила: «Диск – 200 рублей». То есть каждый желающий мог купить себе частичку африканской культуры. Жаль, что по-русски он говорил очень мало, но зато рядом были два его друга: один – из Перу, а второй – из города Дубай.

Первый играл на флейте пана, а позже и на маракасах. Он был очень общителен, бегал и танцевал, развлекал народ. Интересным атрибутом его гардероба была фетровая шляпа. Волосы его были светло-русые, сам он был загорелый и высокий. Этот мужчина пытался пообщаться с нами, но контакт мы смогли наладить только со вторым другом африканца, который немного говорил на английском, и, как выяснилось позже, французском и испанском языках. Он рассказал нам, что просто проходил мимо и встретил своих друзей. А вообще они все трое – туристы.

Фото автора.

Возле этого певца собралось много народа. Кто-то даже пустился в пляс под его зажигательные песни.

Чуть позднее африканец-барабанщик ушёл за водой в магазин, и его сменил парень из толпы. Он играл недолго, но очень неплохо. Оказалось, что его зовут Даниил, ему 18, а музыкой он занимается с четырёх лет.

чего терпеть не могу, – тяжёлый рок.

Даниил считает, что музыка не может быть просто увлечением.

–Если ты начал когда-то играть – играй до конца, – говорит он.

Наслушавшись барабанов,

мы с сестрой пошли дальше. И в переходе снова натолкнулись на музыкантов. Один парень играл на гитаре, а две девушки пели матершинные песни. Именно последнее нас и оттолкнуло. Выглядели ребята небрежно, но зато им было весело вместе, и их явно не волновало, что думают о них прохожие. Поэтому каждому проходящему мимо приходилось волей-неволей окунуться в ту атмосферу, которую создавали ребята...

Мы не стали к ним подходить, пошли дальше своей дорогой. По пути нам попался ещё один переход. И снова там были певцы. Группа из четырёх молодых людей пела не матершинные, а обычные песни. Но они делали это так громко, что нам показалось, будто они пьяны. Как бы то ни было, я считаю, они молодцы – зарабатывают, как могут.

Так, за свою короткую прогулку мы убедились, что уличные музыканты действительно есть повсюду. Кто-то зарабатывает этим на хлеб, другие таким образом справляются со стеснительностью, а некоторые просто любят петь. Они вносят разнообразие в суету улиц, украшают голосами переходы. Мне кажется, это здорово.

Ольга МИНЕЕВА, 16 лет.